

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Топчиев М.С. — Теоретические подходы к изучению безопасности в социальных исследованиях //

Философская мысль. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.3.39160 EDN: FLZQBN URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39160

Теоретические подходы к изучению безопасности в социальных исследованиях

Топчиев Михаил Сергеевич

ORCID: 0000-0001-8296-6631

кандидат политических наук

Руководитель центра изучения проблем комплексной безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму, ФГБОУ ВО "Астраханский Государственный Университет им. В.Н. Татищева".

414056, Россия, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

✉ MStopchiev@ya.ru

[Статья из рубрики "Проблема целостного мира"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.3.39160

EDN:

FLZQBN

Дата направления статьи в редакцию:

13-11-2022

Аннотация: Статья посвящена анализу основных научных подходов к исследованию безопасности в зарубежных и отечественных работах. Безопасность понимается для каждой страны и каждого человека по-разному. Проблемы безопасности в Европе не совпадают с проблемами безопасности в странах Африки к югу от Сахары. В то время как в первом случае речь идет о проблемах, связанных с терроризмом и миграционными потоками, во втором случае – с проблемами голода и этнорелигиозного насилия. Различные подходы к концепции безопасности, будь то слишком широкие или слишком узкие, изучают один конкретный аспект безопасности: для традиционной безопасности это защита государства; для безопасности человека это защита личности. Все концепции безопасности, будь то экологическая или информационная, взаимосвязаны, а возникающие «нетрадиционные» концепции безопасности приобретают все большее значение. Безопасность можно определить как свободу от всякого рода угроз (физических, экономических, социальных, политических и психологических) существованию и выживанию государства, человеческого рода и других живых существ. Теории и взгляды, такие как идеализм, реализм, неолиберализм и конструктивизм, по-

разному рассматривали значение безопасности. Традиционный взгляд на безопасность до и во время «холодной войны», который фокусируется на защите государства от угроз национальным интересам, расширился с момента окончания «холодной войны». Дискуссии о безопасности теперь включают такие вопросы, как экономическая безопасность, экологическая безопасность, продовольственная безопасность и безопасность личности, среди прочих. Кроме того, появились различные научные школы, объясняющие безопасность иначе, чем традиционная концепция. В частности, можно выделить такие школы безопасности как Уэльская, Парижская и Копенгагенская. Несмотря на существование различных представлений, объясняющих, что такое безопасность и как лучше всего гарантировать безопасность государств и отдельных лиц, миру по-прежнему свойственна незащищенность.

Ключевые слова:

безопасность, защищенность, Уэльская школа, Парижская школа, Копенгагенская школа, безопасность государства, безопасность личности, угрозы, национальная безопасность, социальные исследования

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности».

Научный дискурс об исследованиях безопасности и международных отношений формировался в течение долгого времени вместе с глобальными изменениями угроз безопасности. Многие теории и взгляды на безопасность трансформировались, чтобы объяснить, а иногда и рационализировать и узаконить действия государств сквозь призму безопасности. Теории общественного договора способствовали включению концепта «безопасность» в политический дискурс через освобождение человека от анархии и гарантии его свободы и безопасности. К примеру, по Вестфальскому договору 1648 года понятие безопасности было связано с государством. Следовательно, государство имело исключительную прерогативу решать, что для него означает безопасность [\[1\]](#).

Теории и взгляды, такие как идеализм, реализм, неолиберализм и конструктивизм, по-разному рассматривали значение безопасности. Традиционный взгляд на безопасность до и во время «холодной войны», который фокусируется на защите государства от угроз национальным интересам, расширился с момента окончания «холодной войны». Дискуссии о безопасности теперь включают такие вопросы, как экономическая безопасность, экологическая безопасность, продовольственная безопасность и безопасность личности, среди прочих. Кроме того, появились различные научные школы, объясняющие безопасность иначе, чем традиционная концепция. В частности, здесь заслуживают упоминания Уэльская школа, Парижская школа и Копенгагенская школа. Несмотря на существование различных представлений, объясняющих, что такое безопасность и как лучше всего гарантировать безопасность государств и отдельных лиц, миру по-прежнему свойственна незащищенность.

Многие специалисты в социальных науках часто пренебрегают важностью концептуализации и концептуального анализа в своих рассуждениях о безопасности [\[2\]](#). Проблема заключается в их неспособности оценить значение и роль таких категорий. Так, к примеру, С. Кононов и А. Жуков отмечают, что зачастую исследователи при

концептуализации понятия «безопасность» не следуют четким правилам или принципам, тем самым попадая в проблему конструктивной валидности [3].

Говоря иначе, безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз, либо способность предмета, явления или процесса сохраняться при разрушающих воздействиях [4]. Безопасность обеспечивает форму защиты, при которой создается разделение между активами и угрозой [5]. Этими «активами» может быть что угодно, например человек, место жительства, сообщество, предмет, нация или организация.

Исследователь А. Вольферс определял безопасность как «отсутствие угроз приобретенным ценностям» [6]. Данное определение подверглось критике со стороны Д.А. Болдуина, который, в свою очередь был не согласен с фразой «отсутствие угроз». Он перефразировал ее как «низкую вероятность повреждения приобретенных ценностей»: без существенного изменения определения Вольферса эта переформулировка позволяет включить такие события, как землетрясения или наводнения в качестве «угрозы» безопасности [7]. Новое определение фокусировалось на сохранении приобретенных ценностей, а не на наличии/отсутствии угроз. Это также означает, что «безопасность» может быть определена двумя конкретными терминами: «безопасность для кого?» и «безопасность каких ценностей?» [7]. Таким образом, безопасность может быть для государства, человека или международной системы (кого), а также для физической безопасности, экономического благосостояния, автономии или психологического благополучия (ценности).

Другой исследователь М. Малек определял безопасность как ценность и/или обслуживание системы с течением времени, а также отсутствие угроз для нее, после изучения природы термина «безопасность» и задаваясь вопросом, «было ли это целью, концепцией, дисциплиной, проблемной областью или исследовательской программой?» [8]. Малек предложил свое определение безопасности, как «реальное или воспринимаемое состояние, когда угрозы отсутствуют, или когда существующие угрозы не представляют опасности для рассматриваемого объекта». По его мнению, данное определение имеет два основных преимущества по сравнению с другими определениями безопасности:

I. оно охватывает все аспекты, а также относится к общему содержанию термина «безопасность» на всех уровнях и областях анализа;

II. оно не исключает возможности создания подполей в широко понимаемом контексте исследований безопасности, особенно когда возникают новые виды угроз [8].

Однако, на наш взгляд, попытка включить все аспекты и виды угроз делает это определение расплывчатым.

Стоит отметить, что традиционный подход к безопасности фокусируется в основном, или даже исключительно, на военных проблемах [9]. Это реалистическая концепция безопасности, основанная на идеях Гоббса, которая ставит государство в качестве референтного объекта безопасности. Со времен Томаса Гоббса безопасность прочно вошла в теорию и практику современной государственности. В результате безопасность людей стала «делом Левиафана», которое также называют общим благом или государством. Следовательно, граждане и государство должны были объединиться для заключения общественного договора. Этот договор подразумевал, что государство

должно обеспечивать безопасность, а граждане, в свою очередь, соглашались с его властью [\[10\]](#). Кроме того, единственный путь к миру — отказ людей от своих естественных прав и установление верховной власти (государства). Теперь государство выступает в роли защитника и поставщика безопасности [\[11\]](#).

Более того, реалисты также видят государство суверенным и единственным, обладающим монополией на законную силу. Таким образом, государство является единственным юридическим лицом, наделенным полномочиями разрешать конфликты внутри себя, между собой и другим государством и между другими международными субъектами. Они исходят из того, что государство взаимодействует с другими государствами для защиты своих национальных интересов, а интересы безопасности возглавляют список других интересов. Для них военные и связанные с ними вопросы являются доминирующими в мировой политике.

А. Гризольд в своей работе [\[12\]](#) выделил пять характеристик безопасности:

- обеспечение существования государства как политической общности и физического выживания его населения;
- защита территориальной целостности;
- сохранение политической независимости;
- обеспечение равенства жизни;
- внедрение жизненно важных интересов государства в политику национальной безопасности.

Эти особенности показывают, что безопасность является обязанностью государства. Традиционно государственный суверенитет и легитимность зависят от уровня независимости этого государства и его способности управлять своей территорией без вмешательства извне. Еще одним важным аспектом традиционной концепции безопасности является поддержка правительства со стороны граждан [\[13\]](#).

Е.В. Миджа определяет безопасность как «свободу от опасности или угрозы способности нации защищать и развивать себя, продвигать свои заветные ценности и законные интересы и повышать благосостояние своего народа» [\[14\]](#). Безопасность здесь проявляется на уровне национального государства, группы и отдельных лиц и имеет внутренние и внешние измерения. Внешняя безопасность связана со свободой от опасности или угрозы со стороны внешней среды. А внутреннюю безопасность исследователь Т.А. Имобеге рассматривает как «свободу от или отсутствие тех тенденций, которые могут ослабить внутреннюю сплоченность и корпоративное существование нации и ее способность поддерживать свои жизненно важные институты для продвижения своих основных ценностей и социально-политических и экономических целей, а также для удовлетворения законных требований народа. Наконец, внутренняя безопасность подразумевает также свободу от опасности для жизни, благополучие и наличие благоприятной атмосферы для реализации людьми своих законных интересов в обществе» [\[15\]](#).

По мнению Е. Ошио, который связывает концепцию безопасности с национальной безопасностью, термин «национальная безопасность» не поддается точному определению. Отчасти это связано, по его мнению, с тем, что характер и концепция национальной безопасности могут варьироваться от одного государства к другому. Как и

другие оспариваемые концепции, этот термин содержит идеологический элемент, который делает эмпирические данные как средство разрешения спора неуместными [16]. Таким образом можно выделить две основные тенденции в определении национальной безопасности:

Во-первых, это концепция, ориентированная на государство, которая рассматривает национальную безопасность с точки зрения защиты и выживания государства. Данная концепция отождествляет «оборону» с «безопасностью» и определяет армию как гарант национальной безопасности, а национальную безопасность приравнивает к безопасности государства. Вторая тенденция в определении национальной безопасности звучит следующим образом: безопасность предполагает свободу от опасности или угрозы для способности страны защищать и развивать себя, продвигать свои ценности и обеспечивать благополучие своего народа. При этом учитывается значение благополучия человека для безопасности страны [16].

Данное мнение было очень популярно во время холодной войны, когда крупнейшие мировые державы (Советский Союз и США) ставили свою безопасность в зависимость от баланса сил между государствами [17]. Традиционная концепция безопасности в то время, по мнению Т. Оуэна, рассматривала государства как рациональные сущности, а безопасность рассматривалась как защита от вторжения с использованием технических и военных возможностей [18].

Традиционная концепция безопасности также подвергалась критике за ее узкий взгляд на безопасность, сосредоточение внимания на государстве, оправдание войн и использование опасного оружия массового уничтожения при игнорировании мнения отдельных стран. К примеру, исследователь К. П. Мисра критикует данную концепцию как недостаточно проработанную и не учитывающую множество факторов. Для него такое понимание безопасности как исключительно военного дела было основным фактором, способствующим войнам и вооруженным конфликтам [19].

Социальные конструктивисты рассматривают безопасность как результат процесса социального и политического взаимодействия, в котором существенную роль играют социальные ценности и нормы, коллективная идентичность и культурные традиции [20]. При таком подходе безопасность достигается после того, как восприятие и страхи перед «угрозами», «вызовами», «уязвимостями» и «рисками» безопасности рассеиваются и преодолеваются [20].

Последователи **неореализма**, такие как Кеннет Вальц, рассматривают государство как ключевую фигуру, когда речь идет о безопасности, и из-за анархической природы международной системы государства будут стремиться к тому или иному наступательному военному потенциалу, чтобы защитить себя [21]. Это означает, что безопасность лучше всего обеспечивается наличием сильной армии и подготовкой к войне, независимо от того, начнется она или нет [22]. Неореалистический подход часто подвергался критике за довольно узкий взгляд на безопасность, основанный на военных действиях, и делал акцент на государстве как на гаранте безопасности, игнорируя, таким образом, другие вопросы, такие как, например, продовольственная безопасность или климатические изменения [23].

Рациональный подход учитывает меняющийся характер мира и угроз безопасности, тем самым организуя область исследования безопасности путем сортировки угроз по

секторам на основе их характера, а также демонстрирует степень, в которой угрозы со стороны конкретного сектора существуют на данный момент [8]. Данный подход часто подвергался критике за то, что он слишком широк, поскольку сторонники данного подхода полагают, что он отвечает требованиям комплексного характера безопасности, позволяя включать новые сектора, которые отражают меняющийся характер угроз и возможные новые уровни международной безопасности [24].

Наряду с общетеоретическими подходами, можно выделить несколько локальных школ, которые тем не менее являются важными для современного понимания безопасности.

Уэльская школа, или школа Аберистуита, в свою очередь, предлагает критический подход, который направлен на то, чтобы связать безопасность с критической теорией (уходящей корнями в марксизм), а также опирается на идеи Франкфуртской школы и философа А. Грамши [25]. Известными сторонниками этой теории являются К. Бут и Р.В. Джонс [26]. Для Уэльской школы безопасность — это эмансипация. Суверенное государство не является основным гарантом безопасности, а скорее является одной из основных причин отсутствия безопасности (что делает их противопоставлением традиционной безопасности). Настоящая безопасность, по словам К. Бута, может быть достигнута людьми и группами только в том случае, если они не лишают безопасности других [27].

Копенгагенская школа безопасности постулирует основы своей концепции в работе Б.Бузана «Люди, государства и страх: проблема национальной безопасности в международных отношениях» [28]. Теория фокусируется на трех основных концептах:

I . безопасность сектора – т.е. военный/государственный, политический сектор, общественный сектор и так далее, где речь идет о безопасности;

I I . региональная безопасность – безопасность каждого актора в регионе взаимодействует с безопасностью других акторов в том же регионе. Обычно существует интенсивная взаимозависимость в области безопасности внутри региона, но не между регионами, что и определяет регион;

III. Секьюритизация – говоря о безопасности, актор пытается увести тему от политики в область проблем безопасности, тем самым узаконивая экстраординарные средства против социально сконструированной угрозы [29].

Сторонники данного подхода утверждают, что в международных отношениях что-то становится проблемой безопасности, когда оно вызывает возмущение как представляющее экзистенциальную угрозу какому-либо объекту — угрозу, с которой необходимо бороться немедленно и с помощью чрезвычайных мер [30]. Здесь безопасность рассматривается как негатив, как неспособность решать вопросы при помощи нормальных политических действий. Таким образом, эта школа предпочитает десекьюритизацию, при которой вопросы безопасности выводятся из сферы экстраординарного в обыденную общественную сферу [31]. Копенгагенская школа подверглась критике со стороны специалистов по критической безопасности за объективацию (размещение в секторах) объектов безопасности, утверждая, что эти объекты, как и угрозы, являются социальными конструктами [32].

Парижская школа выступает против господства международных отношений в исследованиях безопасности. С этой точки зрения процесс секьюритизации не

обязательно является результатом решения или стратегии субъекта, а является результатом полевого эффекта [33]. Школа считает, что безопасность — это социально сконструированная концепция, и утверждает, что безопасность — это результат процесса «инсекьюритизации». Пионеры этой школы — М. Фуко и Д. Биго [34,35].

Подход к безопасности человека — это относительно новый подход в исследованиях безопасности, представители которого утверждали, что ориентированный на государство взгляд на реализм игнорировал государства и, в частности, их граждан, которые больше всего пострадали от различных войн [36]. Комиссия по безопасности человека (CHS) определяет данную область безопасности как «...защиту основных свобод – свобод, составляющих суть жизни, т.е. защиту людей от критических и широко распространенных угроз и ситуаций. Это означает использование процессов, основанных на сильных сторонах и устремлениях людей; создание политических, социальных, экологических, экономических, военных и культурных систем, которые вместе дают людям строительные блоки для выживания, средств к существованию и достоинства» [37]. Таким образом, безопасность человека рассматривает людей в качестве основного объекта, в отличие от традиционной концепции безопасности, которая ставит государство в качестве основного объекта и концентрируется на том, как лучше всего защитить его. Акцент делается на обеспечении благополучия людей и реагировании на потребности людей в борьбе с источниками угроз. Кроме того, исследования в области безопасности человека направлены не только на поиск средств защиты нации от внешней агрессии, но и на защиту ее от целого ряда угроз, таких как загрязнение окружающей среды, болезни, бедность и так далее. Таким образом, безопасность человека охватывает многие аспекты безопасности, такие как продовольственная безопасность, экологическая безопасность, правовая безопасность, гендерная безопасность и др..

Некоторые исследователи критикуют подход к безопасности человека в основном за второстепенную роль государства и его суверенитета в обеспечении безопасности [38]. Однако сторонники теории безопасности человека утверждают, что человек является соответствующим гарантом безопасности, и государственная практика должна отражать это, а не сосредотачиваться на военной мощи [39]. Исследователи считают, что традиционный подход к безопасности больше не актуален в эту крайне глобализированную эпоху, когда такие угрозы, как климатические изменения, терроризм и бедность, превосходят межстрановые конфликты и войны. Однако государство не может поддерживать свою безопасность без обеспечения безопасности своих граждан: без традиционной безопасности не может быть безопасности человека [40].

Заключение

Концептуализация проблем безопасности — непростая задача. Это связано с тем, что на сегодняшний день само понятие «безопасность» трактуется очень широко и имеет множество измерений и показателей. В тот момент, когда аналитик попытается включить все измерения и индикаторы, концепция в конечном итоге станет двусмысленной. Единственный способ преодолеть это — подвергнуть процесс концептуализации нескольким измерениям, что сделает его скорее индуктивным, чем универсальным.

Безопасность понимается для каждой страны и каждого человека по-разному. Проблемы безопасности в Европе не совпадают с проблемами безопасности в странах Африки к югу от Сахары. В то время как в первом случае речь идет о проблемах, связанных с терроризмом и миграционными потоками, во втором случае – с проблемами голода и этнорелигиозного насилия. Различные подходы к концепции безопасности, будь то

слишком широкие или слишком узкие, изучают один конкретный аспект безопасности: для традиционной безопасности это защита государства; для безопасности человека это защита личности. Все концепции безопасности, будь то экологическая или информационная, взаимосвязаны, а возникающие «нетрадиционные» концепции безопасности приобретают все большее значение. Относительно новые концепции пытаются охватить все возможное для решения проблемы безопасности, даже если она кажется слишком широкой для эмпирического исследования, но безопасность и связанные с ней угрозы постоянно меняются, что требует появления новых подходов к ее изучению.

Таким образом, безопасность можно определить как свободу от всякого рода угроз (физических, экономических, социальных, политических и психологических) существованию и выживанию государства, человеческого рода и других живых существ.

Библиография

1. Сафонов В.Е. Вестфальский трактат 1648 года и его влияние на формирование принципов международного права // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. №2(20). С. 110-117.
2. Newman J. What is the value of security? Contextualising the negative/positive debate // Review of International Studies. 2016. Iss. 42(5). Pp. 521-839.
3. Kononov S., Zhukov A. Concept of Regional Security in Philosophical Approaches // WISDOM. 2021. Vol.20(4). Pp. 65-71. DOI: 10.24234/wisdom.v20i4.520
4. Безопасность // Гражданская защита: Энциклопедия в 4-х томах. Т. I. А—И. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.
5. ISECOM – Open Source Security Testing Methodology Manual (OSSTMM) (2014). URL: <https://www.isecom.org/research.html> (дата обращения 18.09.2022)
6. Wolfers A. "National Security" as an Ambiguous Symbol // Political Science Quarterly. 1952. Vol.67. P. 483.
7. Baldwin D.A. The Concept of Security // Review of International Studies. 1997. Vol. 23. No. 1.
8. Malec M. Security Perception: Within and Beyond the Traditional Approach. Thesis. 2003. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/36694688.pdf> (дата обращения 15.09.2022)
9. Богуцка М. Традиционное и человеческое измерения национальной безопасности: сравнительный анализ концептуальных моделей Польши и России. Дисс. ... к. полит. н. М., 2014. 232 с.
10. Luckam R. The Discordant Voices of Security // Development in Practice. 2007. Vol.7. No.4.
11. Appadorai A. The Substance of Politics. New Delhi: Oxford University Press, 2004.
12. Grizold A. The Concept of National Security in the Contemporary World // International Journal on World Peace. 1994. Vol.11. No.3. Pp. 37-53.
13. Newman E. Critical Human Security Studies // Review of International Studies. 2010. Vol.36. No.1. Pp. 77-94.
14. Mijah E.B. Democracy, Internal Security and Challenges of Policing in Nigeria / Being a Paper Presented at International Conference. Evangelische Akademie Locum, 15-17 June, 2007.
15. Imobhege T.A. Doctrines for and Threats to Internal Security / Ekoko A. and Vogt M. (eds) Nigerian Defence Policy: Issues and Problems, Lagos: Malthouse Press, 1992.

16. Oshio E. (2009) The Challenges of National Security and Development / Being a Paper Delivered at the Delta State Christian Professional League Seminar on Crisis Management and Nation Building at Grand Hotel. Asaba, 2009.
17. Tziarras Z. (2011). Themes of Global Security: From the Traditional to the Contemporary Security Agenda. 2016. URL: <https://thegwpst.com>>2011/08/04>t... (дата обращения 24.08.2022)
18. Owen T. Challenges and Opportunities for Defining and Measuring Human Security // Human Rights, Human Security and Disarmament, Disarmament Forum. 2004. No.3. Pp. 15-24.
19. Misra K.P. The Concept of Security // India International Centre Quarterly. 1976. Vol.3. No.2. Pp. 29-41.
20. Brauch H.G. Concepts of Security Threats, Challenges, Vulnerabilities, and Risks / Coping with Global Environmental Change, Disasters and Security, Hexagon Series on Human 61 and Environmental Security and Peace 5. 2011.
21. Waltz K. Theory of International Politics. McGraw-Hill, New York, 1979.
22. Clempson R. Are Security Issues Most Effectively Addressed by a Neo-Realist IR Approach? URL: <http://www.e-ir.info/2011/07/31/are-security-issues...> (дата обращения 01.10.2022)
23. Shuaibu M. The concept of security and the emerging theoretical perspectives / Faculty of Social Sciences, Ahmadu Bello University, Zaria International Conference on the Theme: Corruption, Security and National Development, 2016.
24. Haftendorn H. The Security Puzzle: Theory-Building and Discipline-Building in International Security // International Studies Quarterly. 1991. Iss.35. Pp. 10-26.
25. Welsh School (Security Studies) // OMICS International. 2014. URL: http://research.omicsgroup.org/index.php/Welsh_School (дата обращения 01.10.2022)
26. Diskaya A. Towards a Critical Securitization Theory: The Copenhagen and Aberystwyth Schools of Security Studies. 2013. URL: <http://ww.e-ir.info/2013/02/01/towards-a-critical...> (дата обращения 03.10.2022)
27. Booth K. Introduction to Part One / K. Booth (ed.) Critical Security Studies and World Politics. London: Lynne Rienner, 2005. P.22.
28. Buzan B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. Brighton, 1983.
29. Тамбовцева М.А. Теоретический подход Копенгагенской школы к обеспечению международной безопасности: основные положения теории секьюритизации // Манускрипт. 2017. №9(83). С. 185-187.
30. McSweeney B. Identity and Security: Buzan and the Copenhagen School // Review of International Studies. 1996. Iss. 22. Pp. 81-93.
31. Paris R. Human Security: paradigm shift or hot air? // International Security. 2001. Vol. 26. No 2. Pp. 87-102.
32. Mitzen J. Ontological Security in World Politics: State Identity and the Security Dilemma // European Journal of International Relations. 2006. Vol. 12. Pp. 341-370.
33. Гайдаев О.С. «Осторожно, безопасность!» Теория (ин)секьюритизации и Парижская школа исследований международной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Вып. 15(1). С. 7-37. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-1-82-7-37
34. Bigo D., McCluskey E. What is a PARIS approach to (In)securitization? Political Anthropological Research for International Sociology / Gheciu A., Wohlforth W. (eds) Oxford Handbook of International Security. 2018. URL:

www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780198777854.001.0001/oxfordhb-9780198777854-e-9 (дата обращения 12.09.2022)

35. Фуко М. Безопасность, территория, население. СПб: Наука. Ленинградское отделение, 2011.
36. Зиатдинов Д.Ф. Теоретические подходы к проблемам безопасности в международных отношениях: концепция безопасности человека // Мировая политика. 2020. № 4. С. 32-52. DOI: 10.25136/2409-8671.2020.4.33703
37. Human Security in Theory and Practice: An Overview of the Human Security Concept // The United Nations Trust Fund for Human Security. URL: www.un.org.humansecurity>files>human_security_in... (дата обращения 08.09.2022)
38. Tadjbakhsh S., Chenoy A. Human Security: Concepts and Implications. London: Routledge, 2008.
39. Цыганков П.А. Человеческая безопасность: теоретические споры и ответственность ученых / Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара / Под. Ред. П.А. Цыганкова. М.: изд. Московского университета. 2010. С. 140-145.
40. Любашенко И.В. Механизм обеспечения прав личности в системе международной безопасности: концепция личностной безопасности // Вісник Луганського Державного Університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка 2016, №1. С. 186-189

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Настоящая статья посвящена действительно более чем актуальной теме в настоящий культурно- исторический момент и анализирует различные подходы к пониманию проблемы социальной безопасности, а также различным формам ее реализации и репрезентации.

Проблемы безопасности всегда стояли перед каждым человеком и человечеством в целом. Они приобрели принципиально новые черты в современном мире, который многолик, динамичен и полон острых противоречий. Нынешняя жизнь характеризуется втягиванием всего человечества в мировые процессы, чей ход ускоряется небывалым научно-техническим прогрессом, обострением социальных, экономических, сырьевых и других проблем, приобретающих глобальный характер.

Безопасность - это количественная и качественная характеристика защищенности среды жизнебытия, чести, достоинства, ценностей личности, социальной группы, общества, цивилизации в целом от воздействия неблагоприятных факторов и условий.

Формирование научного понятия безопасности с теоретической точки зрения является вопросом принципиальной важности, так как, во-первых, это понятие должно отразить сущность данного явления и, во-вторых, корректно его сформулировать, выделить наиболее важные элементы содержательной части проблемы, как методологические, так и относящиеся к сфере прикладной деятельности. Происходящие в среде научных работников, общественных и государственных деятелей, политиков дискуссии и обсуждения различных концепций и разработок по проблемам безопасности свидетельствуют о значительном разбросе мнений, отсутствии завершённой методологической основы, стремлении подойти к решению проблемы порой лишь на основе зарубежного опыта, в основном американского, при игнорировании опыта

собственной страны.

В последнее время широкое распространение получило следующее определение безопасности: «защищенность общества, личности, государства от опасностей и угроз». Такое определение сужает смысл безопасности термином «защищенность», то есть фактически отрывает действие защиты от нападения. Защищать — значит оборонять, загроаживать, закрывать кого-либо или что-либо. При этом принижаются и теряются важнейшие свойства и функции безопасности — превентивные действия обеспечения безопасности: снижение, ослабление, устранение и предупреждение опасностей и угроз. Можно привести и другие точки зрения, но вопрос от этого яснее не станет. Конечно, каждая точка зрения, каждый взгляд имеет право на жизнь и несет в себе определенное позитивное начало. Но, как представляется, рассмотрение проблемы безопасности с таких позиций неизбежно приведет к односторонности раскрытия сути и содержания данного явления. Видимо, требуется иной, возможно, комплексный подход, так как безопасность как явление — многоаспектно и разнопланово.

Анализ этих и других определений, каждое из которых со своих позиций раскрывает природу такого явления, как безопасность, позволяет выделить в них наиболее существенные, базовые элементы.

Во-первых, большая часть авторов под безопасностью понимают состояние потенциальной жертвы, объекта опасности.

Во-вторых, безопасность весьма часто рассматривается как способность объекта, явления, процесса сохранить свою сущность и основную характеристику в условиях целенаправленного, разрушающего воздействия извне или в самом объекте, явлении, процессе.

В-третьих, безопасность — категория системная, она является свойством системы, построенной на принципах устойчивости, саморегуляции, целостности. Безопасность призвана защитить каждое из этих свойств системы, так как разрушительное воздействие на любое из этих свойств, приведет к гибели системы в целом.

В-четвертых, безопасность рассматривается как решающее условие жизнедеятельности личности, общества, государства, что позволяет им сохранять и умножать их материальные и духовные ценности.

В-пятых, безопасность в абсолютном своем выражении — отсутствие опасностей и угроз материальной и духовной сферы.

Безопасность в исходном и в самом общем смысле слова — это состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасностей. Но для людей быть в безопасности вовсе не значит жить без опасностей. Последние существуют всегда или почти всегда и в определенных пределах могут даже иметь положительное значение, становятся одной из причин необходимой активности человека. Опасности, стрессы, проблемы, трудности не только неизбежны в жизни людей, но и полезны до некоторой степени, поскольку они играют также и мобилизующую роль в деятельности, в общении, в поведении.

Следовательно, безопасность — это скорее не отсутствие опасности, а защита от нее. Она составляет одно из условий самоопределения, саморазвития личности, различных общностей, людей, человечества в целом. Безопасность есть приемлемый для общества в целом, и для каждого индивида в частности, уровень риска, так как аксиома потенциальной опасности гласит — не существует такого состояния, когда риск возникновения угрозы равен нулю.

Работа написана понятным языком и хорошим литературным стилем, присутствует обращение не только к аргументам сторонников, но также и к контраргументам оппонентов авторского подхода, который выражен достаточно определенно. Особенно хотелось бы отметить богатую библиографию статьи, где присутствует большое количество оригинальных текстов и источников, ибо данная проблематика имеет богатую

историю рассмотрения в мировой исследовательской практике. Данный текст будет интересен определенной части аудитории журнала и может вызвать интересную дискуссию.